

Тема 3: Виды и психологические особенности зависимого поведения»

План:

- Алкоголизм. Наркомания. Наркотизм.
- Работоголизм (трудоголизм).
- Спортивная аддикция. Адреналиномания.
- Ониомания. Пищевая аддикция.
- Зависимости от религиозных организаций. Терроризм.
- Технологические зависимости. Интернет-зависимость.
- Аддикции к разрушению и саморазрушению.
- Пиромания. Гебоид. Некрофилия.

Стремление изменить психическое состояние по аддиктивному типу осуществляется с помощью различных объектов аддикции (Л.Г. Леонова, Н.Л. Бочкарёва, 1998), к которым причисляют различного рода вещества: алкоголь, наркотики, лекарственные препараты, токсические вещества. Искусственное изменение состояния обеспечивает также и участие в конкретных видах деятельности: компьютерные и азартные игры, переедание или голодание, работа, секс, длительное прослушивание ритмичной музыки, активное участие в жизни конкретной группы. Рассмотрим подробнее отдельные виды зависимого поведения (Л.Г. Леонова, Н.Л.Бочкарёва, 1998). Зависимость от химических веществ (алкоголя, табака, наркотиков) (К.С. Лисецкий, Е.В. Литягина, 2008). При злоупотреблении алкоголя даже в малых дозах психологический эффект проявляется в уменьшении внутренних запретов, различных комплексов, скованности и ускорении чувства времени.

Как следствие, алкоголь пробуждает чувство целостности и создаёт иллюзию жизненной удовлетворённости, при этом аддикт не тратит никаких внутренних сил и энергии, и с отсутствием внешнего объекта удовольствия исчезает и ощущение идентичности.

Наркомании являются группой заболеваний, которые провоцируются периодическим злоупотреблением психоактивных веществ и имеют ряд признаков: синдром изменений реактивности, психическая зависимость, физическая зависимость, а также социальная дезадаптация.

В наркологии наркомания рассматривается как болезнь, которая в своём развитии проходит несколько этапов (И.Н.Пятницкая, 1994). Синдром психической зависимости отличается тем, что человек перестаёт чувствовать себя комфортно в жизни и справляться с трудностями самостоятельно, без приёма наркотика. Наркотическое вещество начинает быть главной составляющей взаимодействия индивида с жизнью, с самим собой и близкими людьми. Этот этап характеризуется злоупотреблением, когда опьянения чередуются с неопределённой длительности состоянием трезвости.

Б.С. Братусь отмечает, что в случае формирования химической зависимости происходит нарушение опосредствованного поведения. В результате остаются только те формы деятельности и те потребности, которые могут быть удовлетворены несложными, мало опосредствованными действиями. Иллюзорно-компенсаторная деятельность, отдаляя человека от задач реальности, от достижения в ней своего назначения и счастья, постепенно переносит центр внутренних устремлений в иной, ирреальный план, который все более обживается, обставляется все новыми атрибутами и становится наконец в смысловом отношении более важным, значимым и притягательным, нежели мир реальный.

Любая деятельность начинает направляться не на реальное достижение тех или иных целей, а скорее на имитацию этих достижений с подключением соответствующих эмоциональных, чаще всего весьма лабильных, компонентов (Б.С. Братусь , 1988).

Некогда ведущие мотивы поведения постепенно утрачивают в ходе болезни (химической зависимости) свои прежние функции. В то же время алкоголь (алкогольное переживание) как мотив расширяющейся наркоманической деятельности подчиняет себе остальные мотивы и становится в конце концов ведущим, определяющим личностную направленность. Постепенно разрушается прежняя, до болезни сложившаяся мотивационно-смысловая иерархия и формируется взамен её новая иерархия (Б.С. Братусь, 1988).

В современной литературе встречается такое понятие, как «наркотизм» Наркотизм - общественно значимое явление, объединяющее в себе различные конкретные проявления:

- химический наркотизм (наркомания, токсикомания, алкоголизм, курение);
- информационный наркотизм (телезависимость, Интернет-зависимость, компьютерная игромания);
- наркотизм риска (азартные игры);
- наркотизм власти.

У них общая (гедонистическая) основа - стремление индивида к удовольствию как главному, а то и единственному содержанию действий, независимо от их жизненного, прагматического результата. Поэтому в любых своих проявлениях наркотизм вреден и опасен: для жизни, здоровья, социального положения индивида, для благополучия его близких.

Что же касается наркотизма как процесса, то здесь два уровня. Во-первых, это то, что происходит в центральной нервной системе по ходу наркомании; во-вторых, это сама её динамика - от начальной фазы (первой пробы) до завершающей, когда индивид не может обходиться без наркотика вплоть до полной психофизической и социальной деградации (С.К. Бондырева, Д.В. Колесов, 2006).

Наркотизм наиболее общее понятие для всех проявлений неудержимой тяги индивида к удовольствию как самоцели. Поэтому данное понятие шире и глубже отражает суть дела, чем понятие «аддиктивное поведение», смысл которого - «пагубная привычка» или «порочная склонность». Дело в том, что в основании любой привычки лежит условный рефлекс. В формировании же болезненного пристрастия лежит химическая модификация центров подкрепления веществом, способным их стимулировать. И понятие «склонность» здесь слишком неточное: любой индивид не может не иметь склонности к чему-либо, и поэтому подмена понятия «пристрастие» понятием «склонность» уводит от сути дела (С.К. Бондырева, Д.В. Колесов, 2006).

Кроме химических форм зависимого поведения существуют и нехимические, рабочую классификацию которых предлагает А.Ю. Егоров (А.Ю. Егоров, 2007):

1. Патологическое влечение к азартным играм (гемблинг).
2. Эротические зависимости: любовные зависимости; сексуальные зависимости.
3. «Социально приемлемые» зависимости: трудовоголизм, спортивные зависимости, зависимость отношений, зависимость к трате денег (покупок) религиозная зависимость.
4. Технологические зависимости: интернет-зависимости, зависимость мобильных телефонов, другие технологические

зависимости (телевизионная зависимость, тамагочи- зависимость и другие гаджет-зависимость).

5.Пищевые зависимости: зависимость переедания; зависимость голодания.

Как и любая другая аддикция, работоголизм (трудоголизм) является бегством от реальности с помощью изменения своего психического состояния, в данном случае посредством фиксации на работе (работоголизм и трудоголизм в нашей работе являются синонимами). Причём значение работы для аддиктивной личности видоизменяется: трудоголик не работает из-за финансовой нужды, работа замещает ему близкие отношения, любовь, хобби, иные виды деятельности (А.Ю.Егоров, 2007).

Человек, который любит трудиться ставит цель, он заинтересован в результате своей работы, для него профессиональная деятельность является лишь частью жизни, возможностью самовыражения и средством получения материальных благ. У трудоголика всё по-другому: результат его профессиональной деятельности утрачивает смысл, работа - это некая возможность провести время, такой человек поглощён именно процессом. С одной стороны, помехами, отвлекающими трудоголика от профессиональной деятельности и вызывающими раздражение, становятся узы семьи и её члены.

С другой стороны, аддиктивный индивид уверяет и себя, и близких людей в том, что он работает из-за их финансового благополучия или иной цели. Этот вид защиты принимается обществом. Человек не понимает, что такой вариант не позволит ему реализовать свои возможности и раскрыть свои ресурсы. Вне работы (например, болезнь или увольнение) трудоголизм быстро замещается другой, очень часто химической (А.Ю. Егоров, 2007).

Porter G. (Porter G., 1996) выделяет такие характеристики трудоголика, как уход от реальной действительности, ригидность мышления, постоянную вовлечённость в работу и отсутствие критики.

О. Веснина описала различные виды трудоголиков в своей классификации с целью прогнозирования развития и коррекции их аддикции. Каждый тип имеет своё описание (О. Веснина, 2004):

1. «Трудоголик для других» - тот, кто постоянно работает и удовлетворён этим. Родные люди могут быть обеспокоены этим обстоятельством, но исправить это и повлиять на аддикта не способны. Оказать помощь «трудоголику для других» очень сложно, так как он сам этого не хочет.

2. «Трудоголик для себя» - тот, кто постоянно работает, однако переживает по этому поводу амбивалентные чувства. «Трудоголик для себя» имеет возможность помочь себе. Не всякий, кто всё время работает является трудоголиком. В том случае, если остальные сферы жизнедеятельности работника не обделены (семья, друзья, увлечения), то это означает, что он удовлетворен не только работой, но и всем другим.

3. «Трудоголик-неудачник» - тот, кто активно занимается никому не нужной деятельностью. Таким образом, он делает вид, что работает, заполняя брешь в своей жизни.

4. «Успешный трудоголик» - тот, кто в результате своего труда и упорства добивается больших профессиональных успехов.

5. «Скрытый трудоголик» - тот, кто при общении с другими жалуется, как ему не нравится работать, а на деле всю свою энергию и ресурсы тратит на работу. С одной стороны трудоголик боится близких и отношений с окружающими, внутренней опустошённости, которую необходимо заполнить.

С другой стороны, у него доминирует стремление к превосходству над всеми и совершенству.

Развитие работоголизма обеспечивается свойствами аддиктивного характера организаций, в которых реализуются трудоголики. Подобная организация является закрытой системой, которая способствует к утрате возможности своих сотрудников к самостоятельному анализу, восприятию многих событий, выходящих за границы концепции этой организации (А.Ю. Егоров, 2007).

Спортивная аддикция. В настоящее время принято различать спорт для здоровья (физическая культура), спорт высших достижений (профессиональный), экстремальные виды спорта. Яркую выраженную аддиктивную нагрузку имеют спорт высших достижений, а также экстремальный спорт. Парадоксально, что, несмотря на огромную пользу спорта, среди специалистов существует неформальное мнение, что физическая активность может приносить вред. Среди негативных эффектов спорта чаще всего различают аддикцию упражнений (А.Ю. Егоров, 2007). Стандартного и общепризнанного определения аддикции упражнений не существует. Её описание включает поведенческие (например, частота тренировок), психологические (патологическая приверженность) и физиологические факторы (толерантность) (А.Ю. Егоров, 2007).

Если говорить о занятиях экстремальными видами спорта, то стоит признать, что это способ формирования социально приемлемой формы зависимости при организации превентивной и реабилитационной работы среди детей и подростков, у которых поведение отличается аддиктивной реализацией.

Спортивная зависимость легко может видоизменять форму и замещать иную зависимость, в частности химическую зависимость. Поэтому присутствует большое количество случаев алкоголизма и наркомании среди бывших спортсменов. Следовательно, экстремальный спорт является альтернативной химической зависимости, но альтернативной, таящей в себе определённую опасность (А.Ю. Егорова 2007). В. Кукк различает такую зависимость как адреналиноманию — это стремление к опасностям, к риску в воздухе, на земле, на воде (например, ездить на повышенной скорости заниматься экстремальными видами спорта, страсть к путешествиям, глубинным погружениям, к альпинизму, совершать рискованные трюки) (Кукк В., 2012). Для адреналиномании характерны критерии, которые являются общими для эмоциональных и поведенческих зависимостей в ситуациях борьбы с чувством страха перед опасностью и риском для своего здоровья и жизни. При выраженном эмоциональном переживании вырабатывается значительная доза адреналина, что и вызывает ярчайшее чувство эйфории. После этого у индивида появляется потребность в повторении действий, с целью получения большей дозы адреналина и эмоций.

Адреналиноманы - аддикты, характеризующиеся таким особенностями, как энергичностью, активностью, недисциплинированностью, неуправляемостью; это приверженцы собственной системы ценностей; это люди, которые стремятся к риску и принимают участие в самых опасных предприятиях, могут организовывать стрессы для других; это личности с ярко выраженным эгоцентризмом; им несвойственно винить себя, живут одним днём; люди, нацеленные на победы, постоянный поиск новых препятствий; они мужественны, решительны, имеют крепкое телосложение.

Следует отметить, что адрениалиномания новый вид зависимого поведения исследована недостаточно полно, но интересно то, что она обнаруживает сходство со спортивной зависимостью и суицидальным поведением, в частности, со скрытым суицидом.

Научный интерес к аддикции к трате денег (покупкам) возник относительно недавно (А.Ю. Егоров, 2007) Ониомания - навязчивое влечение делать покупки, не сообразуясь с необходимостью и последствиями, в невероятных количествах; наблюдается при маниакальных состояниях и не только (В. Кукк, 2012). Авторы (Faber R, O'Guin T., 1992) предложили четыре её критерия, причём для определения аддикции к трате денег возможно наличие одного из нижеперечисленных:

1).Периодически совершаются приобретения, не соответствующие средствам, а также покупаются ненужные вещи, или посещению магазинов уделяется много времени;

2) постоянно присутствует в мыслях проблемный вопрос покупок или импульсивные, непреодолимые, навязчивые и бессмысленные попытки что-либо приобрести;

3) сильное увлечение покупками не всегда заметны в периоды сильного или слабого влечения (гипомании или мании);

4) озабоченность покупками, неконтролируемые порывы приобрести связаны с выраженным дистрессом, неадекватной тратой времени, что является определяющим фактором, создающим трудности в осуществлении профессиональной деятельности, в частности провоцирует финансовые проблемы, а также наблюдаются конфликты в межличностных отношениях.

Патологические покупатели испытывают эйфорию, крайнее возбуждение во время процесса покупки, а потом угрызения совести, злость, огорчение и разочарование. Обычно они даже не разворачивают свои покупки, скапливают их в шкафу или прячут в потаенные места. Многие по возможности возвращают покупку обратно в магазин. Эти несчастные тратят подчас невероятные суммы. Однако серьезные траты не становятся преградой для пагубной привычки (В. Кукк, 2012).

Пищевая аддикция имеет промежуточное положение между химическими и нехимическими зависимостями. Она проявляется в невротической анорексии и булимии (Г.В.Старшенбаум, 2006). Постоянное переедание или навязчивое стремление к похудению, пристальное внимание к выбору еды, изматывающее противостояние излишнему весу - эти и другие формы пищевого поведения очень часто встречаются, поскольку пища является наиболее доступным объектом злоупотребления (Е.В. Змановская, В.Ю. Рыбников, 2011).

Стиль питания наиболее точно отражает аффективные потребности и душевное состояние личности. Нарушенное пищевое поведение, в первую очередь, может быть связано с изменениями в отношениях со значимыми людьми, с переживанием дефицита защищённости и любви. Личность изначально утрачивает способность ощущать сытость и удовлетворённость. В развитии нарушенного пищевого поведения участвуют биологические, культуральные, семейные и интрапсихические факторы.

Различают факторы риска, способствующие развитию пищевой зависимости: подростковый период, принадлежность к женскому полу, сильные эмоциональные переживания из-за высоких требований к себе, невозможность адекватно воспринимать своё тело, стремление соответствовать нормам красоты, семейные проблемы, близнецы, инсулинозависимый диабет (Е.В. Змановская, В.Ю.Рыбников, 2011).

Невротическая анорексия связана с фанатическим стремлением к стройности и подавляющим страхом растолстеть. При нервной анорексии характерны уменьшение количества еды, вплоть до полного отказа от неё. Это также может сопровождаться вызыванием рвоты, приёмом слабительных, чрезмерной физической активностью, употреблением средств, снижающих аппетит. В связи с этим наблюдается обязательная потеря веса. Проявляется непреодолимое желание следовать сверхзначимому образу, то есть достичь астенического телосложения. Психическое нарушение заметно уже до начала подросткового возраста, способствует отклонениям в половом созревании.

На стадии истощения наблюдаются нейрофизиологические нарушения: невозможность концентрироваться и сосредоточиваться, а также быстро возникающая усталость как на психическом уровне, так и на физиологическом. Личности с невротической булимией отличаются относительно нормальной массой тела.

Булímия проявляется в периодических неконтролируемых приступах голода и поглощения огромного количества пищи. У индивида может проявляться пищевая зависимость в следующей последовательности: употребление большого количества пищи, частые приёмы пищи, при этом насыщаемость не наступает, сильное чувство голода в тёмное время суток. Люди с пищевой зависимостью не могут управлять своими межличностными отношениями. При анорексии индивид контролирует свою агрессию и раздражение к окружающим путём отказа от пищи, а при булимии, наоборот, происходит перенос образов людей на еду и уничтожение их посредством переедания до тошноты и, в последствие, рвоты (Е.В. Змановская, В.Ю. Рыбников, 2011).

В процессе осуществления социально-психологической помощи личности с нарушениями в пищевом поведении необходимо дать ей возможность осознать причину отклонений. Психокоррекция подразумевает также приобщение семьи к этому процессу. В наиболее сложных случаях стоит «извлекать» аддикта из привычной ему социальной среды, производить медикаментозное вмешательство, постоянно регулировать объём и частоту приёмов пищи, следить за изменениями массы тела, присутствовать в медицинском учреждении с целью контроля над аддиктом извне, активно работать с психотерапевтом.

К зависимому поведению относятся и зависимости от религиозных организаций (В.Д. Менделевич, 2007), которые постепенно расширяют площадь своего влияния. Массовый характер культовой деятельности свидетельствует об определенных социально-психологических процессах, затронувших общество в течение последнего столетия. Культ предполагает поклонение кому-либо, чему-либо. В обыденном сознании культы ассоциируются с такими явлениями, как секта, жертвоприношение, иллюзия, изоляция, контроль сознания, психологическая манипуляция.

С. Хассен выделяет четыре основных типа культов (С.Хассен, 2001):

- религиозные или духовные культы, которые сосредоточены на религиозной догме или духовной практике;

политические культы предполагают тоталитарные, насильственные режимы, приверженцы которых стремятся к истреблению неудобных. Кроме того, к таким культам могут относиться террористические группировки, уничтожающие обычных жителей для выполнения своей миссии;

- психотерапевтические группы - терапевты, действия которых выходят за границы профессиональной этики, формируют зависимость у клиентов от своих услуг. Уменьшая круг общения клиентов, так называемые терапевты используют их с целью удовлетворения своих актуальных потребностей (материальных, сексуальных и т.д.).

- группы коммерческой деятельности - эти группы акцентируют внимание людей на идеях о финансовом благополучии и власти. Большинство из них организованы по типу финансовых пирамид, участники которых с помощью обмана привлекают других, и они, опять же, «заманивают» новых участников для предполагаемого денежного вознаграждения. Лидеры этих групп указывают на то, что данная деятельность повышает самооценку, делает участников более успешными, но наблюдается противоположный эффект, психическое состояние ухудшается, нарастает эмоциональное напряжение по мере того, как происходит поглощение этим процессом.

Деструктивный культ имеет ряд отличительных признаков: фанатическое поклонение авторитарному лидеру; групповая идеология; выраженная зависимость членов группы от лидера; возвеличивание статуса группы через идею об её уникальном предназначении; отсутствие возможности выйти за рамки поведения; управление логическим мышлением участников; стимулирование чувства вины, страха и ненависти по отношению к инакомыслящим и внешнему миру; изоляция членов группы от окружающего мира; озабоченность группы вовлечением новых членов; ритуализация жизни; аутодеструкция, самопожертвование и жертвоприношения (Е.В. Змановская, В.Ю. Рыбников, 2011).

Таким образом, религиозная зависимость становится возможностью ухода от тревоги, снятия эмоционального напряжения и передачи ответственности за совершение каких-либо действий для решения проблемных ситуаций. Необходимо отметить, что религиозные объединения способствуют проведению социально-психологической реабилитации наркозависимых путём приобщения к вере, религии и развития духовного начала в человеке (В.Д.Менделевич, 2007).

А.Ю. Акопов к аддикциям относит и такое социальное явление, как терроризм (А.Ю. Акопов, 2008). Террор, террористический акт ассоциируется, прежде всего, с агрессией, разрушением, насильственной смертью и горем для жертв. Причём агрессией индивидуальной, совершённой одним человеком, террористом - организатором и исполнителем теракта. А терроризм - определённая политика, то есть негативное социальное явление. В рамках психологии террор (Д.В. Ольшанский, 2002) определяется как переживание ужаса, появляющееся как результат конкретных действий, которые провоцируют это эмоциональное состояние у тех людей, на кого направлены они. Террор представляет совокупность террористических актов - отдельных слагаемых, звеньев, компонентов, способов и инструментов террора. Пирожков В.Ф. полагает, что террористические организации имеют сложную структуру, включающую руководство, различные подразделения (пятерки, десятки и т. п.), базы для хранения оружия и обучения новичков, разветвленную сеть помощников и осведомителей о деятельности правоохранительных органов и контрразведки. Террористы направляют свои действия или против определённых лиц, или против анонимных жертв - обычных граждан.

Во втором варианте террористический акт нацелен на изменение социально-политической ситуации в социуме. Контроль над людьми со стороны террористов осуществляется с помощью подкрепления страха, безысходности и неуверенности среди населения (Психологи о терроризме, 1995).

Таким образом, терроризм - это социально-психологическое явление, угрожающее социальному благополучию населения. Меры, направленные на снижение активности террористов, должны иметь в своей основе подробное описание и осмысление индивидуальной, групповой и социальной детерминации терроризма. Карательные действия в конкретных случаях может вызвать негативные последствия, способствующие объединению террористов. Наиболее эффективными мероприятиями являются информационная политика, сокращение межкультурных барьеров, пропаганда этнической толерантности общества, стимулирование и облегчение выхода боевиков из террористических групп (Е.В.Змановская, В.Ю. Рыбников, 2011).

Существует отдельная форма нехимических аддикций, объектом которой являются высокие технологии. В связи с этим Griffiths M.D. (Griffiths M.D., 2000) говорит о «технологических зависимостях», в которых он выделил пассивные и активные. В последствие к технологическим зависимостям стали относить и зависимости от различных электронных приборов (игрушки, электронные ежедневники, ноутбуки, портативные компьютеры, CD и DVD-плееры, цифровые видео- и фотокамеры и т.д.), которые получили название «гаджет-аддикции» и стали подразумевать под собой влечение к техническим новинкам, непреодолимое желание приобретать новые технические устройства (А.Ю. Егоров, 2007).

В последнее время интернет являясь «всемирной паутиной» поглотил многих людей и внедрился как в профессиональную, так и в личную сферу практически каждого человека. Интернет позволяет совершать покупки, искать партнёров для общения, получать сведения во всех областях жизнедеятельности, осуществлять намерения и достигать целей, реализовывать сексуальные пристрастия пусть даже в виртуальном мире (А.Ю. Егоров, 2007).

Интернет-зависимость изначально стала наблюдаться среди компаний, у которых был доступ к интернету для решения профессиональных задач. Однако, у сотрудников этих компаний формировалось патологическое влечение к интернету, если те постоянно находились в социальных сетях (А.Ю. Егоров, 2007). Orzack M.N. описывает характеристики интернет-зависимости, к которым относятся физические, а также психологические симптомы (Orzack M.N., 1998).

Физические симптомы дают понять, что происходит с организмом человека при длительной работе за компьютером: долгое перенапряжение мышц руки приводит к изменению функционирования нервных клеток, болевые ощущения в позвоночнике, появляется раздражение, сухость, покраснение глаз, нарушение режима сна и питания, отказ от личной гигиены, приступы мигрени. Психологические симптомы раскрывают следующие последствия феномена «интернет зависимости»: отличное самочувствие, эмоциональный подъём за компьютером; неспособность прекратить деятельность; постоянно увеличиваются временные периоды, посвящённые увлечению интернетом; семейная жизнь и выполнение обязанностей отходят на второй план; друзья становятся второстепенными; возникает депрессия; проявляются агрессивные реакции, если человек не получает очередной порции «общения» с компьютером; индивид начинает врать коллегам и близким людям и, как следствие, наблюдаются проблемы на работе (с учёбой).

Важным для превенции зависимого поведения считается точка зрения исследователя Young K. (Young K., 2009), которая перечисляет «маячки» или признаки надвигающемся риске формирования интернет-зависимости: постоянное желание следить за приходом новых писем в электронном ящике; эмоциональный подъём в ожидании очередного посещения интернета; временные рамки каждого последующего сеанс в интернете расширяются; расходы на интернет также возрастают.

На основе ранее проведённых исследований Чудова Н.В в своей статье перечисляет качества и характеристики личности зависимой от интернета, среди которых неспособность адекватно воспринимать образ своего тела, увлечение интеллектуальными видами деятельности, заниженный уровень проявления агрессии и раздражения, прекращение и отсутствие контактов с окружающими, наличие коммуникативных барьеров, эмоциональное перенапряжение, наличие негативных мысли и суждения в отношении других людей, неудовлетворённость одной и более потребностей, переоценивание своего идеального образа, а реального недооценивание, стремление переложить ответственность и избежать трудностей (Н.В. Чудова, 2002).

Griffiths M.D. придерживается мнения о том, что активные посетители интернета являются не интернет-зависимыми, а применяют паутину с целью удовлетворения иных аддиктивных потребностей (Griffiths M.D. ,1999). Следовательно, интернет-зависимость сочетает в себе целый ряд разновидностей зависимого поведения, для которых интернет выступает только средством их осуществления. Исходя из этого, А.Ю. Егоров описывает типы интернет- зависимых личностей (А.Ю. Егоров, 2007):

Первый тип - это те, кто участвуют в различных играх, розыгрышах (интернет-гемблеры).

Второй тип - это те, кто чрезмерно увлекаются работой в интернет (интернет-трудоголики).

Третий тип - это те, кто удовлетворяют сексуальные потребности в сети (интернет-сексоголики).

Четвёртый тип - это те, кто реализует любовную зависимость через интернет (интернет-эротоголики).

Пятый тип - это те, кто совершают покупки и приобретения в неограниченных количествах online (интернет-покупатели).

Шестой тип - это те, кто подпитывают свою аддикцию отношений в сети (интернет-аддикты отношений).

Отдельно выделяют аддикции к разрушению и саморазрушению (Г.В. Старшенбаум, 2006). Рассмотрим основные формы влечения к разрушению. Амок как аддикция к разрушению проявляется среди жителей Индонезии и Малайзии, которые приветствуют вспышки агрессии и самоубийства в военное время. У индивида происходит замутнение сознания и при этом наблюдается гнев, обращённый к небольшому количеству людей, возникают галлюцинации, бредовые идеи, несвязные слова, импульсивные движения. Это состояние длится несколько минут, которое индивид не помнит. Виндиго наблюдается у индейцев в Северной Канаде. В ситуациях, когда не хватает пищи и люди голодают, актуализируется потребность использовать в пищу человеческое мясо, а также возникают мысли о самоубийстве и убийстве больных соплеменников.

Пиромания определяется как влечение совершать поджоги; которые являются результатом импульсивных действий. Однако готовиться к поджогу пироман способен довольно основательно, продумывая все детали. Аддикт испытывает сильное эмоциональное напряжение и снижает его только после поджога. Пироманов интересуют сами пожары, соответствующая техника, процесс тушения. Несмотря на это, что будет с пострадавшими их не волнует и они отказываются подтверждать своё участие в поджоге (Г.В. Старшенбаум, 2006). Наиболее подробно раскрывается явление пиромании с точки зрения З. Фрейда (Фрейд З., 2001). В условиях, когда пироман смотрит на пламя, у него возрастает сексуальное возбуждение, а поджоги являются замещением удовлетворения сексуального влечения, то есть срабатывает компенсаторный механизм. Стимулирующим фактором для пироманов может служить желание показать свою смелость, отважность при тушении пожара, участвовать в социально-одобряемой деятельности и быть полезным обществу. В силу того, что большинство аддиктов-пироманов будучи детьми испытывали сильную обиду и были подвержены унижению, главной причиной их действий в зрелом возрасте является выражение скрытой ненависти.

Гебоид как психическое состояние активно формируется в подростковом и юношеском возрасте, стержневым элементом которого являются сверхзначимые желания в форме агрессивных образов с садистической направленностью (Г.В. Старшенбаум, 2006). Аддикты отличаются негативизмом к общественным нормам и правилам, снижением уровня волевых качеств, жестокостью. Проявляется социальная незрелость, эгоцентризм, потребность в самоутверждении, склонность к садизму, непроизвольной раздражительности, моментальному удовлетворению потребностей. Гебоид характеризуется делинквентностью, причём преступник наслаждается мучая жестоко жертву. Эти люди в последствии прекращают быть способными адаптироваться в социуме, отчётливое эмоциональное огрубение (Г.В. Старшенбаум, 2006).

Некрофилия представляет собой патологическое эротическое возбуждение, получаемое от восприятия мёртвого тела, а так же влечение к совершению полового акта с мёртвым телом. Некрофил стремится умертвить, превратить в контролируемые или мёртвые объекты всё и вся (Г.В.Старшенбаум, 2006).

Таким образом, зависимое поведение является сложной социально-психологической системой взаимодействующих между собой зависимостей, аддикций. Но эта система не сможет полноценно функционировать без взаимодействия объекта и субъекта зависимости. В настоящее время объектов зависимости существует множество, которые порождаются окружающей средой и социальными сферами: природные зависимости (еда, питьё, другие потребности), физические воздействия (солнце, запахи, тепло, холод, вода, массаж и т.д.), семья (родители, супруги, ребёнок), социальные отношения (общение, встречи, похвала, успех, известность, влияние, власть, деньги как власть и т.д.), вертикаль общения (учитель, тренер, руководитель, наставник), интимные отношения (друг / подруга, любовник/любовница), эротика (секс, специфический секс), потребление/обладание (псевдоеда: сласти, жвачка, вещи, коллекционирование, деньги и т.д.), активность/движение (спорт, туризм, путешествия, приключения и т.д.), природный азарт (охота, рыбалка, грибы и т.д.), азартные игры (казино, карты, скачки, компьютерные игры, спортивное «боление» и т.д.), особые переживания (боль - физическая или душевная, причинение и/или испытание боли, страх, ужас и т.д.), химия (табак, алкоголь, наркотик, лекарство, чай, кофе и т.д.), «умозаполнение» (решение задач, кроссворды, головоломки, интриги и т.д.), информация/СМИ (книги, газеты-журналы, телевизор, кино-видео, интернет и т.д.), искусство (музыка, литература, живопись, фотография и т.д.), труд/работа (определённая или вообще), личное творчество (в каких сферах и на каких уровнях), духовная практика (медитация, молитва, богослужение).

Так подробно перечислил объекты зависимости В.Л. Леви в карте личных зависимостей, которые он определяет как агенты зависимостей (В.Л. Леви, 2012).

Но этот список может и будет дополняться в соответствии с постоянным развитием общества. Этот факт обуславливает нарастающий интерес и пристальное внимание как зарубежных, так и отечественных специалистов к феномену «зависимое поведение», а также к механизмам этого поведения и условиям, провоцирующим запуск данной системы. Не менее важным является и вопрос о том, какие свойства и качества личности способствуют развитию и формированию зависимого поведения. Следовательно, зависимое поведение характеризуется прогрессирующей динамикой и определено социальными, культурными, психологическими и биологическими факторами.